

Автограф
68.66(28)-248Д
И-896-К

**Контр-адмирал
Владимир Иванович Истомин
(1809-1855 гг.)**

В марте 2009 года исполняется 200 лет со дня рождения контр-адмирала В.И. Истомина.

Владимир Иванович Истомин, один из руководителей обороны Севастополя в 1854–1855 годах, родился в 1809 году. В семье насчитывалось семеро детей, из них пятеро сыновей. Все пять мальчиков, достигнув десяти-двенадцатилетнего возраста, подавали прошение о приёме в Морской Кадетский Корпус. В 1823 году стал кадетом и Владимир.

В 1827 году, после окончания Морского корпуса, гардемарин Истомин был направлен на корабль «Азов», которым командовал капитан I ранга М.П. Лазарев, в будущем знаменитый адмирал.

8 октября 1827 года «Азов» в составе русской эскадры под командованием контр-адмирала Л.П. Гейдена, вместе с английской и французской эскадрами, принял участие в Наваринском сражении, в результате которого был разгромлен турецко-египетский флот. «За отличие» в этом сражении Владимир Истомин был награждён знаком Военного ордена и произведён в мичманы.

В 1828–1830 годах на «Азове» принял участие в русско-турецкой войне. Русская эскадра под командованием контр-адмирала М.П. Лазарева блокировала Дарданеллы.

После возвращения в Кронштадт в 1830 году мичман, а затем лейтенант В. Истомин-3 служит на Балтике на «Азове», а с 1832 года на корабле «Память Азова».

В 1835 году В.И. Истомин, по запросу вице-адмирала М.П. Лазарева, в 1832 году назначенного начальником штаба Черноморского флота, переводится на Чёрное море.

Владимир Иванович плавает на корабле «Варшава», командует шхунной «Резвая», пароходом «Северная звезда», корветом «Андромаха».

В 1845–1850 годах капитан-лейтенант Истомин-3 состоял при местнике на Кавказе кн. М.С. Воронцове, участвовал в боях с горцами.

С 1850 года капитан I ранга В.И. Истомин — командир нового 120-пушечного корабля «Париж».

В ноябре 1853 года «Париж» принял участие в Синопском сражении. Владимир Иванович «за отличие» был произведён в контр-адмиралы.

С начала высадки «союзников» в Крыму В.И. Истомин возглавил оборону четвёртого участка, включавшего в себя Малахов курган — ключ к Севастополю. Здесь проявились лучшие командирские качества Истомина — организаторские способности, решительность, воля, бесстрашие, самоотверженность.

В короткое время была создана линия обороны, на которой защитники Севастополя продержались до августа 1855 года.

Сам Владимир Иванович не покидал позиций в течение более полугода, даже, несмотря на ранение и контузию.

В ноябре 1854 года В.И. Истомин был награждён орденом Св. Георгия III степени.

Погиб Владимир Иванович 7 марта 1855 года.

Похоронен в Севастополе в соборе Св. равноапостольного князя Владимира вместе с адмиралами М.П. Лазаревым, П.С. Нахимовым, В.А. Корниловым.

Истомины

*Татьяна Владимировна
Истомина — фрейлина*

*Нина Владимировна
Истомина*

Три старшие сестры дружили. Воспитаны они были в строгих нравах, согласно духу времени и среды, были далеки от того, что называется «знанием жизни». Помнится, упомянутая ранее Альвина Карловна рассказывала такой забавный эпизод из жизни сестёр. Младшая из них (Татьяна? А может быть, это была Варя? Честно говоря, я не помню) первый раз выехала на бал. Вернулась домой в слезах и — к сёстрам. Так и так, у меня будет ребёнок. — Ах, ах, как же ты могла... Ну, рассказывай! — Да я танцевала с таким-то, и он поцеловал меня в плечо. — Негодник! А что потом? — Ну, вот и всё... Старшие сёстры от души и с облегчением посмеялись.

Татьяна и Нина стали фрейлинами, обе были настоящими красавицами. О жизни Варвары Владимировны знаю очень мало. Что она не была замужем и что в 30-е годы её арестовали. Долгое время родным ничего не было известно о её дальнейшей судьбе. Сведения о ней через Интернет нашла всё та же Т.В. Дубова, правнучка нижегородской квартирной хозяйки Натальи Дмитриевны Туркестановой. В «Книге памяти» Красноярского края говорится, что В.В. Истомина отбывала ссылку в г. Минусинске. В феврале 1938 года её снова арестовали и 4 мая того же года расстреляли по приговору тройки. За что убили эту уже немолодую одинокую

Истомины

женщину, которая была совершенно вне политики и тяжело переживала разлуку со своими близкими? Просто взяли и убили, как лист с дерева мимоходом сорвали. И никто так и не ответил за это убийство, как и за миллионы других.

Замуж вышла только Наталия. Дело было так. Отец Владимир Константинович по службе познакомился с молодым князем Петром Дмитриевичем Урусовым. Как-то показал ему фотографию трёх своих дочерей, все на выданье, в шутку сказал: выбирай! Пётр Дмитриевич указал на Наталию, пояснив: те уж больно красивы, толковой жены не получится. Но это со слов всё той же Альвины Карловны, а она, наверное, узнала от Нины Владимировны. По другим же сведениям, Петру Дмитриевичу просто понравилась больше других именно Наталия и она этим всегда гордилась.

Только теперь, когда нам стали известны стихи нашей бабушки Наталии Владимировны Урусовой, оказалось, что была у неё своя заветная тайна, первая любовь, которой не суждено было иметь продолжение. Приведу целиком стихотворение, которое нам об этом поведало.

**Варвара Владимировна
Истомина**

**Сёстры Истомины
Нина, Татьяна, Наталья**

Истомины

Константин Иванович Истомин

моим прадедом Константина Ивановича связывала тесная дружба). Позже состоял при нём в должности начальника штаба. Командовал эскадрой, имея свой флаг на фрегате «Громобой». Снова плавал с генерал-адмиралом в Испанию, Францию, Италию, Константинополь. В 1860 году назначен главнокомандующим Архангельского военного округа и военным губернатором с состоянием в свите императора.

Кстати, ко времени пребывания Константина Ивановича в Архангельске относится запись, которую я нашла на сайте Соловецкого монастыря. Необходимо предисловие. Раньше связь Соловецких островов с материком поддерживалась парусными судами. Связь эта была ненадёжной и зависела от погоды. С появлением пароходов возникла мысль установить постоянное сообщение с Соловками посредством пароходов. Далее цитирую из сайта:

«Учреждение пароходства

Архимандриту Порфирию в скором времени удалось заинтересовать задуманным учреждением Соловецкого пароходства и соловецкую братию, и архангельцев. Отовсюду посылались одобрение и сочувствия. Начали поступать предложения от различных коммерсантов и фабрикантов с готовностью или уступить готовые подержанные пароходы, или устроить новые, приспособленные специально для перевозки через море пассажиров. Но ни архимандрит Порфирий, ни соловецкая братия не считали себя компетентными в окончательном решении столь важного вопроса и решились обратиться за советом к людям, более сведущим, — именно к начальству Архангельского военного порта и к Архангельскому военному генерал-губернатору контр-адмиралу Константину Ивановичу Истомину.

Истомины

*Анастасия Петровна Истомина
(Хрипкива)*

Собственно, подробности семейных отношений мы угадываем лишь по отдельным деталям, добытым, в основном, из сохранившейся переписки. Вспомним письма друг к другу Владимира Ивановича и Константина Ивановича во время обороны Севастополя, они могут сказать о многом. Или письмо В.И. Петру Фёдоровичу Хрипкову — в очень трудные будни контр-адмирал находит время написать несколько страничек тестю своего брата...

Или вот ещё интересное письмо (не опубликованное).

Оно на французском языке, почерк нелёгкий, и поэтому пока что разобрано не полностью, однако достаточно, чтобы судить о его содержании. Прежде всего возникает вопрос об авторе. Это женщина, пишет она к Константину Ивановичу, называя его «cher et bon frere» («дорогой и добрый брат»). Но это не сестра Истомина — письмо подписано именем Анна. Возможно, сестра жены? Действительно, в родословной росписи Истоминых я нашла записи о том, что крёстной матерью двух детей Константина Ивановича и Анастасии Петровны была «девица Анна Петровна Хрипкива». Значительная часть её письма от 16 марта 1854 года посвящена просьбе о том, чтобы Константин Иванович принял участие в судьбе «капитана Истомина», попавшего во время плавания в какое-то затруднительное положение (о чём Анна узнала из газеты «Русский инвалид»). Речь идёт, конечно, о Павле Ивановиче, в это время он командовал корветом «Наварин» плыл в Камчатку, по причине повреждения судна зашёл во Флиссинген, откуда по высочайшему повелению вместе с командой прибыл в Россию. В какой переплёт он попал, неизвестно, однако, судя по письму Анны, был за что-то наказан; она же, перечисляя все замечательные качества П.И., апеллирует к доброй душе старшего брата, имеющего авторитет

Истомины

идеальную бесстрашную правду и истинное бескорыстие, чуждое тщеславия и честолюбия».

Вот какие качества привлекали в людях Владимира Константиновича Истомина. Может быть, не так уж плохо для человека, приближённого к трону?

Насколько можно судить по дошедшим до нас сведениям (опять же через двоюродную сестру Нину Александровну от бабушки Наталии Владимировны), в семье В.К. всегда царили лад, согласие и благотворная духовная атмосфера. В доме часто бывали художник А.К. Саврасов, писатели Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой, который находился в дальнем родстве с Истоминами и был крёстным отцом бабушкиного брата Дмитрия.

Владимир Константинович женился в 1875 году на дочери казачьего генерала Наталии Александровне Реми, переехал в Москву и тогда-то ушёл с военной службы.

*Молодожёны В.К. Истомин
и Н.А. Истомина (Реми)*

Коротко изложу прабабушкину семейную историю, она довольно любопытна. Её дальние предки были французскими гугенотами. Во время Варфоломеевской ночи бежали в Швейцарию. В XVIII веке один из них, Габриэль, переехал в Голландию, а затем, при Екатерине II — в Россию. Здесь стал генералом сапёрных войск, обрусел и превратился в Гавриила. Его сын Александр Гаврилович одно время служил в лейб-гвардии гусарском полку и был эскадронным командиром у Лермонтова. Затем, когда командир его полка Хомутов был назначен начальником штаба Войска Донского, А.Г. Реми стал у него офицером для особых поручений. На новое ме-

Истомины

сто службы, в Новочеркасск, он ехал вместе с Лермонтовым, который отправлялся в свою последнюю ссылку на Кавказ. На Дону Александр Гаврилович дослужился до генеральского звания.

Он женился на Марии Дмитриевне Леоновой из старинного казачьего рода и таким образом стал своим человеком в высших кругах казачества. Перед женитьбой ему пришлось перейти из протестантской веры в православную, так как родня невесты ни за что не приняла бы иноверца. Есть данные (хотя официальных документов пока не найдено), что М.Д. Леонова была правнучкой знаменитого генерала Матвея Ивановича Платова, одного из героев войны 1812 года.

А.Г. Реми имел обширное потомство. В истоминском фотоархиве сохранилось немало фотографий семейства Реми. После революции в России из всех осталась только овдовевшая в 1914 году Наталия Александровна с детьми, да жившая вместе с ней сестра Екатерина Александровна, которую мои старшие сёстры помнили под именем тётя Катюша. Все другие потомки Реми оказались за границей.

В конце 90-х годов С.В. Думин, посещая Российскую Государственную библиотеку, случайно прочитал на карточке стоявшего впереди человека фамилию Реми. Фамилия редкая. Стас решил задать незнакомому человеку вопрос, не родня ли он казачьему генералу Реми. Тот ответил утвердительно; завязалось знакомство. Выяснилось, что младший брат прабабушки Владимир после 1917 года оказался на территории Финляндии. Там он женился и новый знакомый Стаса — его правнук, т.е. наш четвероюродный брат. Конечно, его пригласили в гости. Оказывается, наш родственник Йоханнес Реми, профессор Хельсинкского университета, занимается русской историей. Он неплохо говорит по-русски.

Александр Гаврилович Реми

Истомины

О детях Александра и Михаила Константиновичей ничего не известно. Зато оставил свой заметный след на земле сын Николая Константиновича — Константин Николаевич Истоминон. Он стал известным художником. Учился вместе с Фаворским в Мюнхене, затем окончил Московский университет. С 1913 по 1920 год воевал, в том числе в Красной Армии. В 1921–1930 гг. работал во ВХУТЕМАСе проректором основного отделения, затем проректором по учебной части. Позже был профессором живописи Московского полиграфического института, заведовал кафедрой живописи в Московском художественном институте. Его и сейчас помнит старшее поколение художников. Известный деятель искусств М.Н. Яблонская написала книгу «К.Н. Истоминон». Про его потомков сведений у меня нет.

Теперь пора перейти к рассказу о Владимире Константиновиче Истомине, моём непосредственном предке. Довольно подробные сведения о нём приводит в родословной росписи Истоминых С.В. Думин.

В.К. родился 15 июля 1848 года. С отличием окончил Пажеский корпус, из камерпажей был произведён в прапорщики и назначен в лейбгвардии Преображенский полк. В 1868 году назначен для особых поручений к наказному атаману Войска Донского с зачислением в казаки есаулом. Через два года ушёл в отставку и перешёл в статскую службу. Был управляющим канцелярией Московского генерал-губернатора великого князя Сергея Александровича, гофмейстером императорского двора, получив чин действительного статского советника.

После смерти великого

*Владимир Константинович
Истомин*

Истомины

*Первый ряд: И. Урсова, В. Истомин, Н. Урусов, О. Истомина,
второй ряд: Н.А. Истомина (р. Реми) с Т. Урусовой на руках,
В.К. Истомин с П. Истоминым на руках, стоит: С. Урусов.*

Сергей, в нижнем, рядом с Володией Истоминным — Николай, сидит слева Ирина, а на коленях у бабушки — Татьяна, моя мама). Теперь всё встало на свои места.

Так вот, чтобы поместить здесь эту фотографию, я и сделала такое отступление (но оно мне пригодится и потом). Фотография Оли Истоминой есть ещё одна, где она постарше, а Володиной больше нет ни одной!

Вообще о старших детях Дмитрия Владимировича и Веры Петровны Истоминных известно крайне мало. Об Ольге, собственно, ничего.

О Владимире только чуть-чуть побольше. Олег Игоревич Филимонов приводит воспоминания своего дяди Леонида Николаевича, который учился с Володией Истоминным в Александровском лицее в Петербурге. Оказывается, Владимир отличался «большим ростом и громким поведением, носил кличку «Фома». И это, к сожалению, тоже все, что известно. Подробности и дата смерти Ольги и Владимира расходятся в воспоминаниях их дво-

Истомины

юродной сестры К.П. Истоминой («умерли в начале 20-х гг. после освобождения из заключения») и родственника по брату Петру А.А. Гудовича («умерли от тифа в эвакуации на юге»). Проверить эти версии трудно. А совсем недавно обнаружилось письмо неизвестной к Дмитрию Владимировичу Истомину от февраля 1921 года, в котором приводятся совсем иные сведения о смерти Владимира Дмитриевича, притом довольно подробные, со ссылкой на общих знакомых и родственников —

Ольга Дмитриевна Истомина

в декабре 1920 года он якобы заболел по дороге из Киева в Одессу, там скончался и похоронен на военном кладбище.

В книге С.В. Волкова «Офицеры русской гвардии. Опыт мартиролога» (Москва, Русский путь, 2002) говорится об одном из Истоминых.

«ИСТОМИН Владимир. Учащийся Александровского лицея (6-й класс). Вольноопределяющийся л.-гв. 4-го стрелкового полка. Ум. янв. 1920 в Одессе».

Скорее всего, это Владимир Дмитриевич Истомин.

О двух младших — Петре и Наталии — мы знаем не просто больше: они и их потомки прошли через большой кусок нашей с сестрой жизни. Я никогда не видела Петра, но много встречалась с его старшим сыном Александром и знаю младшего сына Николая. Много рассказывала о брате и Наталия Дмитриевна Туркестанова, которая была одной из главных личностей на дороге моей судьбы. Мы дружили с её сыном Сашей, любим внучку Олю. А теперь обо всех них подробнее.

Это поколение к моменту истории, перевернувшему всю жизнь страны, было ещё очень молодо и не успело стать (в профессиональном смысле) никем. Наверное, родившийся в 1905 году Пётр к середине 20-х гг. где-то работал. Но вот то, что в этом возрасте он